

Внизу море пламени охватило королевский город. Знакомый королевский замок, академию и церковь охватил палящий зной. Все основные дома знати были сожжены дотла. С такой скоростью даже отдаленный центр города был бы охвачен огненным водоворотом. Я должен был избежать этого любой ценой.

Это был тот человек, которого я любила, который смотрел на меня в экстазе. В его темно-синих волосах отражалось пламя и они тускло светились.

Я влюбился, что было запрещено. И все же я все еще купался в этой обжигающей любви.

Я окликнул его, и он обернулся. Его глаза, которые погрузились во тьму, удовлетворенно улынулись. За его спиной извергся столб огня, подобный парящему в небе дракону. Мой грех, который сделал даже это прекрасным, создал красный ад.

“Больше ничто не стоит у нас на пути”.

Он протянул мне руку.

Безумный, но дисфоричный человек.

Теперь никто не мог спасти этого человека, кроме меня. Я не смог спасти тот город.

Я прыгнул к нему и вонзил трезубец, оружие святого-мистика, ему в грудь. Трезубец вонзился в него.

“Ты тоже меня перебиваешь?”

Я оценил его кривую улыбку.

“Нет, я не оставляю тебя одного”.

Кончик трезубца с одной стороны глубоко вонзился мне в грудь. Наша кровь смешалась. Оттуда нить света окутала нас, как кокон.

“Если это запрещено в этом мире, давайте вместе отправимся в мир, который наступит через тысячу лет”.

“... Тайны святого?”

“Да, глубокий сон, который пробудит тебя через тысячу лет”.

“Только мы вдвоем”.

Они крепко обняли друг друга и проспали тысячу лет в священном коконе.

Теперь мир был процветающим местом после того, как знать была сметена, и эти двое были навеки увековечены как два столпа пламени.

Тысячу лет спустя они проснулись на том же холме и посмотрели друг на друга с широкими улыбками.

□ Финал □

Что ?! Никто не был бы счастлив!!

Айрис проснулась. Ее спина была мокрой от пота, и она вся дрожала. Сон, который она только что увидела, был печальным и в то же время прекрасным.

Но было странно, что это было так драматично и в то же время совсем не казалось нереальным. Айрис была немного сбита с толку, не понимая, что было сном, а что реальностью.

Я обнял свое дрожащее тело и потерял руки. Сделав это, я понял, что нахожусь не в ужасном сне, а наяву.

Что в этом такого драматичного ?! Это не насилие! Не домашнее насилие, а по-настоящему драматичное насилие!

Я не должен был кричать... Я поскользнулся. Создатель игры сказал: "Это новое поколение игр с драматическим насилием", не то чтобы Айрис была неправа.

Айрис немного успокоилась и медленно огляделась. Ее роскошная кровать с балдахином была невероятно большой. Простыня была покрыта роскошным кружевом и вышивкой. Ее ночная рубашка из гладкого шелка издала тихий шелестящий звук, когда она немного наклонилась вперед.

Это было в...

Мое сердце бешено колотилось, а мысли путались. Это была моя комната. Я знала это. И все же я чувствовала себя странно. Когда я бросилась вставать с кровати, у меня на шее зазвенел колокольчик. Я вздрогнул и потянулся за ним.

Ощущение бархата. Звенящий колокольчик. И золотые амулеты. Вам не нужно было смотреть, чтобы узнать. Это был семейный герб Айрис, цветок ириса. Айрис пришла в ужас. Даже в такой момент, как сейчас, это никуда не делось.

Я бросилась к зеркалу. Каждый раз, когда я двигалась, отвратительно звенел звонок. Я была ошеломлена перед этим человеком.

Ее роскошные волосы, сияющие мятно-зеленым цветом, который действительно был игровой цветовой гаммой, были слегка собраны в одну прядь под грудью. Кончики волос были собраны в аккуратные вертикальные завитки. Глаза Мидоры были затуманены. Уголки ее глаз были сурово приподняты, а брови тонкие. Лицо девушки было прекрасным, как ледяная скульптура, и она выглядела как тринадцатилетняя девочка.

Подожди минутку, разве это не Айрис из 'Ханакоро'?

Айрис была ошеломлена. В зеркале она увидела злодейку Айрис де Шевалье из игры для девочек 'Когда цветут белые цветы'.

Она поспешно поднесла левую руку, чтобы проверить. От тыльной стороны левой ладони до локтя виднелась уродливая оспа. Это был след болезни, называемой "Почвенная оспа".

Почвенная оспа была эпидемией в этом мире. У нее был высокий уровень смертности, и даже у тех, кто выжил, остались большие шрамы. Айрис заразилась этой болезнью в конце прошлого лета, и хотя она выжила, шрамы остались на видных местах.

Это привело к тому, что она была заперта в своей комнате. Зима уже прошла, но она так и не

вышла из дома. Родители не винили ее за это. С тех пор как она заразилась почвенной оспой, к ней относились как к опухоли.

Для дочерей аристократов приятная внешность была серьезной проблемой. Присутствие в обществе было подавляющим недостатком. Даже после замужества, если они хотели соответствовать своему статусу или выше, они должны были быть красивее.

Более того, хотя почвенная оспа была инфекционным заболеванием, она редко встречалась, и люди, заразившиеся ею, были редкостью. Вот почему любой, кто заразился такой болезнью, считался грешником. Говорили, что оспины от оспы были признаком покинутости богами, поэтому их прятали.

Без сомнения, это была Айрис из той игры. Айрис была создана для того, чтобы жить с этим комплексом шрамов!

Кошмар, который она только что увидела, был одной из концовок игры отоме 'Когда распускаются белые цветы'. Из-за этого захватывающего кошмара Айрис вспомнила свою предыдущую жизнь.

Ей было двадцать восемь лет. В своей предыдущей жизни Айрис была обычной и щедрой девушкой с Аляски, хотя и немного помешанной, которая любила видеоигры. Ее подруга сказала: "Есть разница между грубостью и великодушием", но давайте оставим это в стороне.

Айрис зацепила игра "Широи Хана га Саку Корони" ("Когда распускаются белые цветы"), школьная романтическая игра, действие которой происходило в волшебном фэнтезийном мире Запада. В мире, где магические силы святых были на грани истощения, главная героиня стремилась стать следующей святой с помощью окружающих ее красивых мужчин.

Поскольку игра создавалась в Японии, обстановка была в западном стиле, но при этом применялись японские обычаи. Хотя в игре присутствовали члены королевской семьи, строгих правил этикета не было, а атмосфера была откровенной и чрезвычайно безопасной. Вот почему героине-простолудинке могло доставлять удовольствие встречаться с сыном аристократа.

"Ханакоро", она же "Когда расцветут белые цветы", была уникальной среди игр отоме. Это была стандартная игра с королевскими принцами, рыцарями, магами и т.д., Но концовки были причудливыми. Независимо от того, какую из целей вы выберете, вас ждет веселый, но плохой конец.

Короче говоря, не было такого конца, которому можно было бы радоваться как счастливому, не жертвуя чем-то. Несколько искаженная любовь была исполнена.

Кстати, все концовки для тех, кто не привязан к цели поимки, были по-настоящему плохими концовками, в которых героиню зарезали, и дружеские концовки также были невозможны. Если бы вы повысили привлекательность всех целей на одинаковую величину, все цели нанесли бы вам удар ножом. Это было одно из двух: Мерива или Бад.

Слишком много игр otome без сновидений, не так ли?

Айрис отстраненно посмотрела на себя.

Тем не менее, персонажи были божественно прекрасны, и основная аудитория Meriva в подавляющем большинстве поддерживала их. Конечно, до своего перевоплощения Айрис была одной из них.

Прекрасно печальный финал и агония злодейки, которую облапошили, были ужасно и красиво изображены, и я, честно говоря, неуместно застонал.

Ни один из финалов "принца-тюремщика яндере", морально изматывающего обученного рыцаря-хранителя досье и мага-психопата в "Запретной любви" не мог быть счастливым, и эта часть истории застряла в Айрис, которая устала от добра, зла и бурного счастья.

Сон, который я только что видел, был маршрутом "Тысячелетнего сна", известным как Истинный конец, над которым я работал до конца. Я вспомнил, что у меня было много проблем с этим. И концом, который я прояснил, был сон, который мне только что приснился. "Никто не был бы счастлив !!" Я воскликнул тогда.

Но это не означало, что я был недоволен. В то время я был очень доволен таким сценарием.

Настоящая любовь - это то, что привело к веселому, но плохому концу. Ее любовь была безответной. Настолько, что она так смело сказала об этом.

Нет, мне нравится Мерива, хорошо? Она мне нравится, но это потому, что это вымысел, верно? Нормально плакать о том, что, хотя реальность сурова и болезненна, некоторые люди не заслуживают большего, верно? Я абсолютно, положительно ненавижу, когда реальность более болезненна!!

Айрис попыталась потянуть за зеленый вертикальный рисунок. Айрис в зеркале тоже потянула за вертикальный рисунок. Когда она отпустила его, он эластично отскочил назад.

Без сомнения, отражение в зеркале было самой Айрис. Она переродилась в этом драматичном и жестоком мире.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/79696/4187544>